

Доктора Ю не было два месяца. Жители деревни Дуншань и ее окрестностей не чувствовали, что в краткосрочной перспективе что-то изменилось. Но через некоторое время все они почувствовали неудобство его отсутствия. В прошлом, когда у них была небольшая болезнь или небольшое несчастье, они могли заплатить доктору Ю от десяти до двадцати медных монет, чтобы он их осмотрел. После этого им просто нужно было принять какое-нибудь лекарство, и их болезнь пройдет.

После того, как Доктор Ю ушел, большинство деревенских жителей, которые заболели, смогли преодолеть свою болезнь, не лечя ее. Но если со временем их состояние не улучшалось, им приходилось ехать в город к врачу. Однако им приходилось платить по меньшей мере несколько сотен медных монет, чтобы посетить даже самую маленькую больницу.

Все знали, что внучка из семьи старого Юй изучала медицину под руководством доктора Ю в течение месяца. Но она была всего лишь глупой восьмилетней девочкой и к тому же недолго училась у доктора Ю. Они скорее сами перенесут болезнь, чем отдадут свою жизнь в руки маленькой девочки. Она может превратить их маленькую болезнь в серьезную!

Сяокао была весьма талантлива в изучении медицины, и доктор Ю чувствовал, что он уже не сможет многому ее научить. Однако прошло три месяца, а Сяокао не приняла ни одного пациента. Но она не принимала это близко к сердцу. Первоначальная цель Сяокао в изучении медицины состояла в том, чтобы скрыть действие воды мистического камня, когда она использовала ее. Поэтому для нее не имело значения, обращались ли к ней пациенты за помощью или нет.

Доктору Ю часто нравилось готовить пилюли для обычных заболеваний, таких как простуда, небольшая лихорадка и другие мелкие болезни. Большинство жителей деревни Дуншань знали об этом.

Время от времени Юй Сяокао навещали жители деревни. Она брала таблетки или аптечки, приготовленные дедушкой Ю, и отдавала их больным жителям деревни. Это была единственная роль, доставшаяся ей как непосредственному ученику доктора Ю, пока его не было.

Пользуясь тем, что ранний зимний снег не запечатывал гору, Юй Сяокао неторопливо расставляла ловушки каждые несколько дней, когда поднималась на гору. С водой мистического камня в качестве универсальной приманки, ее урожай каждый раз будет довольно обильным. Ее личная маленькая сумочка набухала все больше и больше.

С большим количеством денег пришло больше забот. В прошлом, имея только один или два серебряных слитка, она могла найти случайный угол и спрятать их. Но теперь, когда у нее в набитом кошельке лежали серебряные слитки и серебряные монеты, найти надежное укрытие стало еще труднее. В конце концов, в семье был Юй Хейзи, который любил копаться в чужих вещах.

Сяокао не обращалась с ним несправедливо: у Хейзи было уголовное прошлое. Каждый день у

Юй Хая и госпожи Лю было больше работы, чем они могли закончить за день, и Юй Сяолянь также не позволялось бездельничать. Когда Сяокао расставляла ловушки, она брала с собой маленького Шито. В основном, кроме тех случаев, когда они ели или спали, в Западной комнате не было никого, кто мог бы что-либо засвидетельствовать.

Однажды Юй Сяокао только что вернулась с продажи дичи, которую она поймала своими ловушками в горах. Вернувшись, она увидела, что дверь в Западную комнату распахнута настежь, и поспешила туда взглянуть. Вся комната была в беспорядке после того, как кто-то в ней рылся. Рваная одежда в багажнике была разбросана повсюду. Даже одеяло на кровати Кан было скомкано в комок.

Она быстро пошла проверить место, где спрятала деньги-в небольшой щели между кроватью Кан и глинобитной стеной. К счастью, после того, как она спрятала деньги в маленькую щель, она использовала немного рыхлой грязи, чтобы запечатать ее.

Сяокао это возмутило, и она сказала об этом главе семьи-госпоже Чжан. Предвзятая пожилая дама задала всего несколько вопросов. Из-за отсутствия доказательств они были вынуждены оставить этот вопрос нерешенным. После этого, когда Сяокао прятала свои тайные деньги, она была гораздо осторожнее.

В конце концов она придумала надежный способ спрятать свои деньги. Она вырыла небольшую квадратную ямку в одном из глиняных кирпичей стены. Она также взяла небольшой кусок глиняного кирпича, который можно легко поместить в отверстие. После того, как она положила серебро в маленькую дырочку, она закрыла дырку маленьким глиняным кирпичом. Затем она брала немного грязи и заполняла небольшие трещины, чтобы все выглядело безупречно.

Шли дни, и зима на севере наконец-то показала свою мощь. В тот день погода стояла хмурая. Все небо было затянуто густыми, низкими и серовато-желтыми мутными облаками.

Завывал северо-восточный ветер, сеявший хаос в пустыне. Казалось, что ветер держит в руках острый меч, который легко может пронзить плотную кожаную куртку. Поэтому, когда Сяокао вышла на улицу, ее незащищенные щеки снова и снова обдувал ветер. Ее щеки болели, и ей было трудно выносить эту боль.

Черное небо было усыпано маленькими кусочками чистых белых лепестков. Казалось, что белые лепестки тоже слегка благоухали. Снег величиной с гусиное перо летел вниз в огромном количестве, мгновенно окрашивая мир в белый цвет.

В своей прошлой жизни Юй Сяокао жила в Центральном Китае. Так что даже если и был снег, то только в небольших масштабах. Она впервые видела такой сильный снег, что казалось, будто на землю падают клочья ваты.

Старая и потрепанная куртка на хлопчатобумажной подкладке, которую она носила, не могла противостоять суровому холоду севера. С тех пор как наступила зима, Юй Сяокао не хотела

никуда выходить. Каждый день она устраивалась на кровати Кан.

- Это первый снег в году, а ведь уже выпало так много! Кажется, что будет трудно перенести эту зиму! Хватит ли у нас еды в доме?

За обедом старый Юй сидел на кровати Кан. Он посмотрел на снег, который шел уже целый день, и вздохнул. Судя по его многолетнему опыту, не было ничего необычного в том, что большой снег превратился в катастрофу.

Мадам Чжан подумала о горах нарезанного сладкого картофеля в кладовке. И, с едой в руках, госпожа Чжан не запаниковала. Она кивнула головой и ответила: - Еды определенно достаточно. Просто его еще не растерли в порошок. Когда снегопад прекратится, старший сын и второй сын пойдут молотить тысячи катти сладкого картофельного порошка и сохранят его.

Старый Юй нахмурил брови и сказал: - Даже если ты не устанешь есть сладкую картофельную муку всю зиму, твой желудок может не справиться с этим. Нам все еще нужно купить немного низкосортного и мелкого зерна для хранения на зиму. Если мы дотянем до Нового года, когда снег навалится почти до неба, цены на зерно, безусловно, будут выше.

Как раз в тот момент, когда они обсуждали это, входная дверь семьи Юй захлопнулась с оглушительным звуком. Сквозь шум ветра и снега они также услышали, как кто-то плачет у двери.

- Пойду посмотрю, что там! - Юй Хай поставил миску с рисом и надел потрепанный ватник. Он распахнул дверь и, пошатываясь, шагнул в бушующий шторм. Как только дверь открылась и закрылась, в дом влетело несколько снежинок. Снежинки упали на пол и растаяли, превратившись в крошечные капельки мутной воды.

Госпожа Ли продолжала есть большими кусками, но не забывала жаловаться: - Кто это? Зачем им приходиться, когда идет такой сильный снег? Они пытаются помешать нам есть?

- Цаоэр! У тебя есть какие-нибудь таблетки от лихорадки, сделанные дедушкой Ю? У твоего дяди Шуаньчжу высокая температура, и он нуждается в лекарстве немедленно! - В дверь ворвался леденящий до костей ветер. Юй Хай поспешно толкнул дверь и вошел в дом. Позади него стояла жена Шуаньчжу, чьи глаза были покрасневшие.

Юй Сяокао проглотила крокет и быстро ответила: - Все лекарства, которые приготовил дедушка, уже израсходованы. Дядя Шуаньчжу действительно сильно болен? Нужно ли ему, чтобы я пошла и посмотрела на него?

- Ты всего лишь ребенок. Не затягивай болезнь пациента. Будет лучше, если ты отправишь его в город к врачу. Не беспокойся о деньгах. - госпожа Чжан беспокоилась, что Юй Сяокао принесет неприятности ее семье, поэтому она быстро прервала ее.

Жена Шуаньчжу была так взволнована, что у нее чуть не потекли слезы. - Вчера мой муж немного простудился. Проснувшись сегодня, он почувствовал себя болезненно, но не думал, что это серьезно. В прошлом он просто терпел болезнь, пока не выздоравливал сам. Но кто бы мог подумать, что его лихорадка станет еще сильнее. Раньше его руки и ноги метались из стороны в сторону. У нас также нет лекарств, снижающих температуру. Что же мне делать?

Мадам Ли начала делать циничные замечания: - О боже! Его лихорадка сильная до такой степени, что у него начались судороги? Этого не может быть! У соседа моей матери тоже была лихорадка. Температура была настолько сильная, что выжгла мозг, и он стал дураком. Ему уже почти сорок, а он все еще не может найти себе жену! Температура у Шуаньчжу уже целый день. Я даже не знаю, как он сейчас!

Услышав это, жена Шуаньчжу больше не могла сдерживать слез. Она беспокоилась, не находя никаких решений: - Тогда что же можно сделать? Снег идет так сильно, что мы даже не можем послать его в город к врачу. Сяокао, неужели там действительно не осталось лекарств?

- Человеческая жизнь стоит дороже любой другой ценности. Если бы у меня было лекарство, я бы его не прятала и не скрывала! Тетя, если вы мне доверяете, то я пойду с вами, чтобы проверить его. Ты же не можешь просто стоять и смотреть, как его температура усиливается? - Юй Сяокао решила принять своего первого пациента.

Госпожа Чжан сердито сказала: - Что может сделать восьмилетняя девочка вроде тебя? Кроме того, как просто повидаться с пациентом? Здесь замешана человеческая жизнь! Сколько дней ты училась у доктора Ю? Разве ты не боишься тратить время своего дяди Шуанзу-и его жены? Почему бы тебе не поехать в город и не пригласить врача?

Если она отправится в город прямо сейчас по снегу, то все равно уйдет три-четыре часа. К тому времени, как она доберется до города, наступит ночь. Более того, трудно сказать, согласится ли доктор даже на ночлег, чтобы навещать пациента в такую плохую погоду.

Жена Шуаньчжу в отчаянии обращалась к любому врачу, которого могла найти. Она возлагала последнюю надежду на Юй Сяокао: - Сяокао, твой дядя Шуанчжу и твой отец-другья, которые вместе прошли через жизнь и смерть. Они даже вместе дрались с акулой в море. Не скрывай этого от меня и расскажи мне о твоих медицинских навыках.

Глаза Юй Сяокао были спокойны, когда она смотрела на жену Шуаньчжу. Она честно сказала: - Тетя Шуаньчжу, Дедушка Ю сказал, что я обучилась семи-восьми пунктам его навыков. А оставшиеся два-три пункта не пройдены потому, что мне не хватает опыта. Я тоже могу вылечить простую лихорадку!

Взволнованное сердце жены Шуаньчжу постепенно расслабилось, увидев спокойный взгляд Сяокао. Она стиснула зубы и приняла твердое, но правильное решение: - Тетушка верит в тебя. Я доверю жизнь твоего дяди Шуаньчжу в твои руки!

- Ай! Жена Шуаньчжу, как ты можешь верить в хвастливые слова ребенка? Нашей Сяокао всего

восемь лет. Мы не можем себе этого позволить, если она что-то сделает не так! - Мадам Ли уже закончила есть и пить. Она смотрела шоу, но теперь беспокоилась о последствиях.

Жена Шуаньчжу снова стиснула зубы. Она топнула ногой и сказала: - Вылечит она его или нет, мы не заставим вас брать на себя ответственность. Сяокао, пойдем скорее. Твой дядя Шуаньчжу все еще горит в лихорадке!

Юй Сяокао не доела свою еду. Она быстро пошла в Западную комнату, чтобы взять коробку с лекарствами, которую дедушка оставил там. Она посмотрела на лекарственные ингредиенты внутри аптечки и увидела, что всего хватает. Думая об этом больше, она искала воду для ванны Божественного камня с высокой концентрацией мистической каменной воды. Она налила воду из мистического камня в пустую бутылочку из-под лекарства. Только после того, как она надела всю одежду, которая могла помочь ей противостоять холоду, она вышла из дома вместе с женой Шуаньчжу.

Юй Хай не чувствовал себя спокойно и не мог продолжать есть свой ужин. Он последовал за своей дочерью, помогая ей нести тяжелую коробку с лекарствами. Время от времени он поддерживал свою дочь, следя за тем, чтобы она не поскользнулась в такую снежную погоду.

Первоначально путь должен был занять всего пять минут. Однако из-за ветра и снега, преграждавших им путь, им троим потребовалось четверть часа, чтобы добраться до места назначения. Как только они открыли дверь, они услышали резкий, но печальный крик двух детей семьи Лю: - Папа! Папа, пожалуйста, проснись! Папа, ты не можешь умереть!

Когда жена Шуаньчжу услышала их крики, ее ноги внезапно стали мягкими. Она села на пол и заплакала.

Юй Сяокао наполовину шла, наполовину бежала, когда она бросилась к кровати Кан. Она приподняла веко дяди Шуаньчжу и посмотрела на его зрачок. Она спокойно сказала: - Не плачьте больше. Дядя Шуаньчжу не умер! Но лихорадка привела его в состояние обморока. Тетушка, быстро приготовь немного теплой воды, чтобы сбить температуру с тела.

- Что? Ты хочешь охладить комнату [1]? Сегодня такой холодный день, а он еще и болен. Если ты выстудишь ее, не станет ли ему еще хуже? - жена Шуаньчжу, слегка покачиваясь, встала. Ее сердце дрогнуло от решения позволить Юй Сяокао лечить болезнь мужа.

Юй Сяокао не знала, смеяться ей или плакать, когда она сказала: - У дяди Шуаньчжу слишком сильный жар. Ему нужно понизить температуру тела. Если бы он полагался только на лекарства, то выздоравливал бы гораздо медленнее. Поэтому мне нужно, чтобы тетя принесла теплой воды, чтобы протереть тело дяди Шуаньчжу. Таким образом, температура его тела будет снижаться быстрее.

[1] здесь игра слов. Эти два выражения звучат одинаково, поэтому жена Шуаньчжу просто не поняла, о чем говорила Сяокао.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/813145>